

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2018-2019 УЧЕБНЫЙ ГОД
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
7 КЛАСС

Максимальное время выполнения заданий:

3 астрономических часа (180 мин.).

Максимальное количество набранных баллов: 100

1. Идеино- художественный анализ эпического произведения

Валерий Воскобойников

Василий Васильевич

Жил в Ленинграде художник Пахомов. До войны он любил делать рисунки к детским книжкам, и дети всегда с удовольствием читали и рассматривали те книжки.

Рисунки Алексея Фёдоровича узнавали сразу и дети и взрослые.

Началась война. Алексей Фёдорович остался в блокадном городе, он не мог бросить в беде свой город.

Днём около развалившихся домов он отыскивал несколько палок, нёс их к себе на кухню, и тогда в маленькой железной печке-временке загорался огонь. Художник отогревал у огня руки и принимался работать.

Ночью прилетали вражеские самолёты бомбить город, начиналась воздушная тревога, и Пахомов забирался на крышу своего дома. По крышам даже в спокойное мирное время ходить опасно, особенно если ночью. А тут кругом рвались бомбы, летели осколки.

Но художнику некогда было бояться. Он часто был дежурным.

И если вражеский лётчик сбрасывал зажигательную бомбу на крышу, её надо было как можно быстрее схватить длинными щипцами или взять на лопату, засыпать песком, загасить.

Дежурные были почти на всех крышах. Поэтому фашистам так и не удалось поджечь город...

Потом снова начинался день, и художник принимался за свою работу — делал рисунки.

И всё-таки каждый день художник страдал от одной и той же мысли.

«Мой город окружён вражескими войсками, страна, обливаясь кровью, отбивается от фашистских дивизий, а я не могу ей помочь сейчас, немедленно» — так думал он.

Алексею Фёдоровичу часто говорили, что дело его — тоже важное.

«Ваши рисунки, — успокаивали художника, — расскажут детям и внукам о героической войне, о том, как город борется и побеждает».

«Но ведь эти рисунки напечатают потом, а я хочу, я должен сделать что-то и для сегодняшнего дня, так, чтобы моя работа помогала в борьбе немедленно».

И наконец Пахомов понял, что он должен немедленно сделать.

«Я должен нарисовать плакат. Плакат — это ведь тоже оружие. Мой плакат поможет биться с врагом».

Утром художник взял папку с чистой бумагой, карандаши, потеплее оделся и пошёл на завод, где делали пулемёты.

Из-за голода у него было совсем мало сил, и до завода он шёл долго, с остановками.

К середине дня художник пришёл на завод.

— Прошу показать мне лучшего рабочего! — так сказал Алексей Фёдорович в кабинете директора. — Я хочу нарисовать его на плакате.

— Есть у нас лучший рабочий, заслуженный стахановец, — сказал директор. — Работает по шестнадцать часов вместо двенадцати, выполняет две нормы. На днях ездил на фронт, вручал бойцам пулемёты. Обучил много молодых рабочих, мы его назначили бригадиром. Подходит вам такой? — спросил директор художника.

— Конечно, подходит. Только не надо вызывать его сюда в кабинет. Я хотел бы нарисовать его прямо у станка, там, где он работает.

— Проводите товарища художника к Василию Васильевичу Иванову, — сказал директор.

И Алексея Фёдоровича Пахомова повели в цех.

В цехе многие работали в ватниках, потому что было холодно.

Но ведь дома у художника — там, где он работал всю зиму, — тоже было холодно.

Художник шёл между станками и разглядывал лица людей. Лица были тощие, иногда опухшие от голода. Женщины, замотанные в платки, какие-то мальчишки в ушанках. Все они сосредоточенно что-то делали у своих станков.

— Идите в угол цеха, вон к тому станку, — показали художнику.

И он пошёл туда.

Там работал совсем тощий мальчик. Он был во взрослом пиджаке, плечи пиджака свисали почти до локтей, на голову у него была натянута кепка. На художника мальчик даже не оглянулся.

«Наверно, это новый ученик заслуженного стахановца», — подумал художник.

— Ну и чем же ты занят? — спросил он у мальчика, потому что неудобно было стоять просто так.

— Выверяю прицельную линию, — ответил мальчик и серьёзно посмотрел на художника.

«Подожду ещё минут пять, — подумал Алексей Фёдорович, — лучший рабочий и подойдёт». Но к ним никто не подходил.

Наконец художнику надоело ждать, и он спросил у мальчика:

— Где Василий Васильевич, ты не знаешь?

Мальчик молчал — наверное, не расслышал.

Тогда художник спросил снова:

— Тебя-то хоть как зовут?

— Василий Васильевич, — ответил рабочий-мальчик.

И Алексей Фёдорович понял, что уже пять минут он смотрел на лучшего работника цеха. Мальчик повернулся к нему, и художник увидел новенькую медаль, прикреплённую к широкому взрослому пиджаку. Художник сел поудобнее на железный табурет, достал из папки первый лист и начал рисовать.

Василию Васильевичу художник не мешал. Да ему и некогда было отвлекаться — у него было большое задание: к концу смены выверить прицельную линию у всех пулемётов.

Через час художник сделал несколько набросков.

Иногда Василий Васильевич получался на бумаге чересчур строгим, иногда, наоборот, лицо его выглядело слишком детским.

Наконец Пахомов остался доволен своим наброском. Лицо Василия Васильевича получилось одновременно и ребячьим и со взрослой серьёзной заботой. Художник распрямил спину и почувствовал, что сильно устал. Теперь можно было немного отдохнуть.

Ведь они оба — и мальчик и художник — в эти часы работали для обороны. Мальчик делал своё дело, художник — своё, и дело каждого было необходимо стране.

Алексей Фёдорович уже представлял, как будет выглядеть будущий плакат.

Через месяц плакат был готов. Его отнесли в типографию, чтобы отпечатать несколько тысяч таких же плакатов. Плакаты увезли в разные города страны.

Ленинградский мальчишка в большом взрослом пиджаке строго смотрел со стен цехов в Свердловске и Иванове, Ташкенте и Горьком, где тоже работали мальчишки для фронта.

«Ты научился работать на трудных станках? — казалось, спрашивал он у всех, кто проходил мимо плаката. — Ты всё отдаёшь фронту?»

Ведь плакат так и назывался: «Всё для фронта». Только в скобках Пахомов приписал ещё одно название: «Василий Васильевич».

Пришло письмо из деревни. Это письмо написал сам председатель колхоза.

«Недавно я ездил по делам в город, — писал председатель. — Иду мимо исполкома — и вдруг на стене плакат вижу. А на том плакате вроде бы наш Василий нарисован. Если это точно ты, значит, не ошибся я, когда тебя посылал учиться, значит, становишься ты уже большим человеком. Мы тоже, как и ты, делаем всё для фронта, всё для победы. Каждый колос хлеба собираем. В этом тебе и отчитываемся».

Потом пришло письмо с фронта. «Дорогой Василий! — писал Иван Тимофеевич, тот самый пожилой рабочий, который передал Василию Васильевичу свой станок, а сам пошёл воевать. — Отводили недавно нашу часть на отдых и показывали кинофильм про то, как вы там в тылу работаете. И вдруг — во весь экран плакат, а на плакате ты, да ещё у моего станка! Я прямо так и закричал: «Это же Васька наш, мальчишка из нашего цеха, и станок-то мой!» Знал я, что ты меня не подведёшь, и очень за тебя радуюсь. А ещё скажи спасибо тому художнику, который так правильно нарисовал мой станок. Мы теперь снова на передовой, бьём врага».

Потом стало приходиться много писем. Письма писали из самых разных городов.

«Уважаемый Василий Васильевич! Наша бригада хочет перед Вами отчитаться!» — так начиналось одно письмо, и другое, и третье.

Адрес на них был простой: «Ленинград. Рабочему Василию Васильевичу».

Писали школьники, раненые из госпиталя и академики.

Василий Васильевич старался ещё лучше работать. Уж кажется, быстрее и точнее нельзя, а ляжет он отдыхать поздно вечером и всё думает, думает о своей работе — и вдруг новый приём находится. Сразу забывается усталость, хочется бежать в цех, испробовать этот новый приём.

— Спать, Василий, — приказывал мастер, — нам надо до победы дожить и дальше ещё лет по сто, людям пользу делать.

Прошло тридцать лет. Художник Алексей Фёдорович Пахомов снова пришёл на завод.

Он хотел нарисовать портрет лучшего рабочего для выставки «Наш современник».

— Есть у нас лучший рабочий, — сказал директор завода. — Заслуженный человек, колоритная фигура. Проводите товарища художника в цех.

Художник шёл по цеху тем же путём, которым шёл тридцать лет назад в блокадную зиму.

Конечно, люди теперь работали другие. На многих были красивые спецовки, в цехе было тепло, светло и красиво.

Наконец Пахомова подвели к заслуженному рабочему. Художник сразу узнал его — то же сосредоточенное лицо, умелые руки. Лишь волосы поседели да глаза стали внимательней, строже.

Он стоял почти на том же рабочем месте, где и тридцать лет назад, только станок его был совсем-совсем новый.

Это был Василий Васильевич.

Задание 1. Покажите своё понимание предложенного текста, осветив в работе следующие вопросы:

1. Каков жанр данного произведения?
2. Какой смысл вкладывает автор в название своего произведения?
3. О чём произведение? Какова его идея (основная мысль)?
4. Каким показан главный герой (главные герои)? Каково ваше отношение к герою (героям)?
5. Какие чувства и мысли вызвало у вас это произведение?

Анализ текста должен представлять собой связное сочинение.

Задание 2. Расскажите, каким вы увидели портрет Василия Васильевича, созданный художником Пахомовым во время войны. Опишите лицо, одежду, позу.

Задание 3. Определите размер, рифмовку и строфику данного стихотворения, охарактеризуйте рифму. Укажите изобразительно – выразительные средства.

Яков Петрович Полонский

Пчела

Пчела, погибшая с последними цветами,
Недаром чистыми янтарными сотами
Ты, с помощью сестер, свой улей убрала.
Ту руку, что тебя все лето берегла,
Обогатила ты сладчайшими дарами.

А я, собравши плод с цветов господней нивы,
Я рано, до зари, вернулся в сад родной;
Но опрокинутым нашел я улей мой...
Где цвел подсолнечник - растут кусты крапивы,
И некуда сложить мне ноши дорогой...

1855

Задание 4. В трёх – пяти предложениях объясните своё понимание данного стихотворения.

